

Наступила ночь, и команда вернулась на корабль, пришвартованный рядом с Барати. Луффи постучал в дверь женской каюты: "Входи! - окликнула его Нами изнутри.

- Ты хотела поговорить?" - спросил Луффи, входя и садясь на кровать рядом с Нами. Она жестом подозвала его ближе, и он лег рядом с ней, обняв ее за талию и притянув к себе для крепких объятий. - Что случилось?"

- Луффи...я... - Она поморщилась, на самом деле не зная, хочет ли она пройти через это.

Луффи начал растирать ей спину: "Ты же знаешь, что можешь говорить со мной о чем угодно, верно?" - спросил он, приводя ее в еще большее замешательство.

Луффи был силен. Нет, он был чертовски силен. Она точно знала, что он может вытереть пол каждым Рыблюдом из команды Арлонга, кроме самой акулы. Умом она понимала, что он может победить даже его, но боялась ошибиться. Она видела - раз за разом - как люди приходят, чтобы победить Арлонга, только чтобы потерпеть неудачу. Раз за разом она обнадеживала себя, но только для того, чтобы увидеть, как эти надежды сгорают в огне. Она даже сама его отравила, а он только посмеялся. Она прослезилась: "Я знаю...Я просто..."

Он протянул руку и вытер ее слезы. - Я же говорил тебе, что сделаю все для моей наказы...для тебя...не так ли, Нами?" Она потянулась и схватила его за руку, вплетая свои пальцы в его с легкой улыбкой, "Просто доверься мне."

Она вздохнула, прикусив нижнюю губу... Она прошептала: -Я... это случилось много лет назад. Я и моя приемная сестра Нодзико...мы обе рано потеряли родителей. Женщина-дозорный по имени Белл-мер нашла нас на поле боя...." Она закрыла глаза, все еще мысленно представляя свою прекрасную мать, - Она оставила морской дозор и усыновила нас обеих....мы были семьей. Никто из нас не был родственником, но мы были настоящей семьей. Она поощряла нас к самовыражению, и я обнаружила свою любовь к навигации...к рисованию карт мира." - Она подавила рыдание, - Но мы были бедны.... Белл едва зарабатывала, чтобы накормить и одеть нас. Ей часто приходилось выживать только на своих мандаринах, чтобы мы могли поесть. Однажды мы поссорились из-за того, что меня поймали на краже навигационных книг, и я наговорил ей кучу гадостей."

Она поперхнулась, икнула, а потом выражение ее лица изменилось. Ее печаль сменилась чистой ненавистью, которая исказила ее лицо, бросив Луффи в петлю, - А потом ОН появился, - прорычала она, - Восемь лет назад Рыбчеловек по имени Арлонг появился в моем родном городе Кокояси." Она начала дрожать от ярости, бессознательно сжимая руку Луффи в своей ярости, - Он был Капитаном пиратов Арлонга." -Но он не был таким добрым, как твой Рыжеволосый Шанкс. Он был жестоким чудовищем." Она злобно зашипела.

Луффи откинул ее волосы назад, "Что случилось?" Его навигатор буквально дрожала от ярости, из глаз текли слезы. Он крепче сжал ее, пытаясь хоть как-то утешить.

- Он...он...он пришел на острова Кономи и захватил всю цепь островов! Он сказал нам, что если

мы хотим жить, то каждый человек должен заплатить за нашу жизнь." Он сел, увлекаая ее за собой. Теперь она сидела на нем верхом, уткнувшись головой в изгиб его шеи. Они обнимали друг друга: "Каждый взрослый должен был платить 100 000 бели, чтобы жить...каждый месяц! И каждый ребенок должен был заплатить 50 000!" Она почувствовала, как Лuffфи полностью напрягся под ней.

Она отстранилась, чтобы посмотреть на него, и, как и следовало ожидать, его лицо выглядело грозным. -Она вздохнула и приготовилась к тому, что последует дальше, - Белл-мэрри не хватило на нас троих....у нее было всего 100 000." -Арлонг не знал ни обо мне, ни о Нодзико...Мы могли бы быть в безопасности... Но Белл никогда не была такой. Она никогда не откажет нам...отрицать, что она наша мать..." Она закрыла глаза, - Она дала Арлонгу 100 000 и сказала ему, что это для нас." Она посмотрела ему прямо в глаза, - Арлонг выстрелил ей между глаз прямо перед нами."

Лuffфи молчал, и по тому, как она вспотела, когда в комнате стало душно, Нами поняла, что его ярость зашкаливает. Она обняла его, и это помогло. Жара снова спала, - А потом стало еще хуже." - Я напала на него, и один из его подчиненных нашел мои карты." Она горько улыбнулась, отпустила его и схватилась за подол своей рубашки. Сначала она собиралась просто оттянуть рукав, но теперь, когда он был весь в поту, ей было уже все равно. Она отбросила рубашку, оставшись теперь только в оранжевом лифчике, и сняла повязку, закрывавшую левую руку.

Лuffфи сосредоточился на ее руке и почувствовал, как закипает его кровь. У нее была татуировка-акула с пилообразным носом, повернутая влево, с загнутым внутрь хвостом. Тот же знак, что он видел на плакате с наградами Арлонга. Зубы Лuffфи почти ломались у него во рту при виде чужой метки на его накаме...его Нами. - Он похитил меня, потому что ему понравились мои карты." - Он похитил меня и заставил бесконечно рисовать для него карты. Заставлял меня притворяться, что я дружу с убийцей моей матери и работоторговцами моего народа каждый божий день в течение многих лет. Заставил меня ВОЗНЕНАВИДЕТЬ СОБСТВЕННУЮ МЕЧТУ!" Она сжала кулаки, - И он сказал мне... "Если вы дадите мне 100 000 000 бели, я освобожу ваш город". Чтобы заработать для него деньги. Изобразить на лице фальшивую улыбку и притвориться его другом." Она схватила ее за руку правой рукой и начала царапать эту отвратительную татуировку так сильно, что у нее потекла кровь. Я пытался отравить его. Морские дозорные пришли, чтобы попытаться освободить нас." Она снова начала всхлипывать: "Ничего не помогало. Каждый раз, когда у нас появлялась надежда, ее у нас отнимали."

Лuffфи схватил ее за руку и не дал изуродовать себя. Его лицо было абсолютно грозным, когда он схватил ее бинты и обернул ее руку. Они сразу же начали немного краснеть от светлых полосок крови, которые стекали по ее руке." Она закричала: "Эта чертова метка на мне ОБЖИГАЕТ!" - Лuffфи...помоги мне, - прошипела она в слезах." Она умоляла его.

Он откинулся назад и схватил свою шляпу, прежде чем надеть ее на совершенно ошеломленную голову Нами. - Эта шляпа-мое сокровище! Я никогда не прощу того, кто оскорбил ее! - Она опустила голову, и по ее лицу снова потекли слезы. -Спасибо, - прошептала она.

-Нами, - серьезно сказал Луффи, заставляя ее еще раз взглянуть на него. Его голос был очень сдержанным, но Нами ни на секунду не поверила, что с ним все в порядке. Единственная причина, по которой он не взорвался, была в том, что она все еще сидела у него на коленях. Его лицо потемнело от ярости: "У нас, вероятно, еще есть несколько дней, чтобы пойти сюда на этот ресторан." - сказал он.

Она кивнула, улыбаясь со слезами на глазах: "Да, он не выглядит так, будто его легко расколоть."

Луффи не улыбнулся в ответ: "Как только у нас будет наш повар, мы отплывем к тебе домой." - Мы доберемся туда, и я полностью уничтожу эту ублюдочную рыбу." - Никто не причинит вреда моей накате, - сказал Луффи, крепче прижимая ее к себе, - Никто не причинит вреда тебе, - сказал он собственнически, - Я собираюсь избить эту ублюдочную рыбу так сильно, что он пожалеет, что вообще слышал об Ист-Блу. Я обещаю это!"

Нами оставалось только плакать. Она просто не останавливалась, позволяя всей своей ярости, ненависти и унижению просочиться из нее. Потому что она знала. Она знала без тени сомнения, что ее Луффи сдержит свое обещание. Она рыдала в его объятиях больше часа, и все это время он не произнес ни слова. Ему не нужно было больше ничего говорить. Шляпа на ее голове и его рука, успокаивающе водящая кругами по ее спине, были достаточны.

Наконец, она отстранилась, в последний раз всхлипнув и икнув, - Извини, Луффи." Она смущенно сказала, вытирая лицо: "Я намочила твой кардиган и твою грудь." Она покраснела от его улыбки.

- Это всего лишь рубашка, шишиши!" Он усмехнулся, когда наклонился достаточно, чтобы начать снимать ее с плеч. Нами стащила ее с него, отодвинулась и села на него. Она вытерла остальную часть его груди, прежде чем повесить рубашку на кровать.

Она подняла руки и на мгновение коснулась полей шляпы, прежде чем стащить ее с головы и повесить на спинку кровати. Она посмотрела на него с легкой улыбкой: "Останешься на ночь?"

- Конечно." Он снова притянул ее к себе. Она переместилась так, что наполовину оседлала его, ее левая нога и рука лежали на нем, в то время как он прижимал ее стройную фигуру своей левой рукой." - сказал он, улыбаясь ей.

Она не ответила. Она посмотрела ему прямо в глаза. Она улыбнулась, и ее левая рука, которая рисовала маленькие круги на его мускулистой груди, потянулась вверх. Она схватила его сзади за шею и потянула, двигаясь вверх сама. Его глаза расширились, прежде чем он передразнил ее и поцеловал в ответ. Он не совсем понимал, почему она целует его, но это было действительно потрясающе, и он наслаждался этим. Он надеялся, что они смогут сделать это еще немного. Однако Нами была слишком измотана дневными тренировками и бурными эмоциями. Она устроилась поудобнее и прижалась к нему.

- Спокойной ночи, Луффи...." - прошептала она, прежде чем заснуть с улыбкой на лице, оставив

Луффи на несколько минут кипеть от чувств, которых он никогда раньше не испытывал. Наконец он тоже заснул с улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/52668/1373279>